

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21-го Февраля № 6 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О вредѣ штунды въ церковномъ и общественно-государствен- номъ отношеніяхъ.

(Рѣчь произнесенная послѣ экспертизы по дѣлу штундистовъ въ Таганрогскомъ окружномъ судѣ 2-го Декабря 1897 г.).

Я призванъ сюда правосудіемъ для того, чтобы въ качествѣ свѣдущаго лица высказать свое мнѣніе по вопросу о томъ, къ какой сектантской группѣ принадлежать предстоящіе предъ лицомъ правосудія Е. Гада, Д. К-ко и другіе.

Чтобы имѣть право сказать, что извѣстная группа людей составляетъ секту, не достаточно знать тѣ религіозныя идеи, которыя одушевляютъ ихъ: въ жизни часто встрѣчаются отдѣльныя лица и цѣлыя общества религіозныя, возрѣнія которыхъ не имѣютъ ничего общаго съ вѣроученіемъ господствующей церкви, и однако никто не считаетъ ихъ сектантами. Необходимо нѣчто иное, что выбиваетъ чело-вѣка изъ его спокойнаго религіознаго созерцанія, переселяетъ его религіозныя идеи изъ головы въ сердце, гдѣ онѣ, пройдя таинственную лабораторію человѣческаго, становятся неотъемлемымъ содержаніемъ, сливаются съ нимъ, такъ-сказать, одухотворяются. Въ практической дѣятельности такое настроеніе чело-вѣка характеризуется беззавѣтной преданностію религіознымъ идеямъ, стремленіемъ дать имъ

торжество въ жизни, а посему насиліемъ всего, что противорѣчитъ этимъ идеямъ, что встрѣчается на пути къ ихъ осуществленію. *Преданность религіозной идее, стремленіе дать ей торжество въ жизни людей, а отсюда насиліе всего, что противорѣчитъ этому стремленію,*—вотъ существенные признаки секты.

Имѣемъ-ли мы всё эти признаки въ настоящемъ процессѣ? — Да, мы имѣемъ ихъ въ изобиліи. Въ маленькой деревушкѣ, заброшенной въ глубь приазовскихъ степей, удаленной отъ религіознаго центра-приходскаго храма, загорѣлся великій религіозный пожаръ: нѣсколько молодыхъ людей объединились вокругъ евангелія, пытаясь усиліями собственнаго ума найти въ немъ отвѣты на вѣчно тревожные и страшные вопросы:—о Богѣ, о спасеніи души, о томъ, какъ надо жить такъ, чтобы спасти свою душу и не прогнѣвить Бога и т. п. И посмотрите, къ какимъ срашнымъ, роковымъ для себя выводамъ они пришли!—„Нѣтъ болѣе спасенія въ православной церкви: все въ ней обманъ, выдумка поповъ. Каждый человѣкъ долженъ содѣвать свое спасеніе по евангелію. Поповъ нужно оставить: довольно они насъ держали во тьмѣ.“ Въ припадкѣ религіознаго фанатизма, потрясая въ воздухѣ евангеліемъ, они бѣгаютъ съ такими рѣчами по деревнѣ, останавливаютъ прохожихъ, предлагая имъ послѣдовать *истинной вѣрѣ*, врываются въ дома своихъ односельчанъ, убѣждая ихъ бросить „поповскую вѣру“, обратиться къ чистой евангельской вѣрѣ. До сихъ поръ мирно совершавшая теченіе своей жизни деревня заволновалась: начались раздѣленія во взглядахъ, убѣжденіяхъ; увлеченные новой вѣрой сыновья оставляли стариковъ отцовъ, невѣстки воздвигли гоненія на свекровей. Въ смятеніи помысловъ и чувствъ православный народъ не знаетъ, за что взяться, къ кому обратиться. Пробовали по-

править дѣло угрозами, выходить еще хуже: молодые фанатики не боятся угрозъ, они ищутъ страданій... Много разъ прїѣзжалъ приходскій священникъ, убѣждалъ, просилъ оставить заблужденія, — все напрасно: фанатизмъ омрачилъ духовный взоръ заблудшихъ, и они отвернулись отъ истины. Надъ деревней надолго повисли тяжелыя тучи, угнетавшія религіозную мысль и чувство ея населенія.

Итакъ, мы имѣемъ нѣкоторую сумму религіозныхъ идей, фанатическую преданность имъ и, соединенное съ насиліемъ, стремленіе дать имъ торжество въ жизни общества, — *имѣемъ предъ собою секту.*

Представителей какой-же секты мы имѣемъ предъ собою?

Слѣдствіе усвояетъ нашимъ сектантамъ три названія: называетъ ихъ шелапутами, баптистами и штундистами. Что касается перваго названія, то оно, очевидно, усвоено нашимъ сектантамъ по недоразумѣнію, съ голоса народной молвы. Между тѣмъ, что мы узнали изъ свидѣтельскихъ показаній о нашихъ сектантахъ и шелапутами нѣтъ ничего общаго: шелапуты-мистики, наши сектанты-раціоналисты, шелапуты боятся евангелія, такъ-какъ оно служитъ къ обличенію ихъ, наши сектанты почіуютъ на евангеліи; признать нашихъ сектантовъ шелапутами-равносіяльно, что принять пустыню за темный дремучій лѣсъ. Остаются баптизмъ и штунда. Но что такое баптизмъ? Можно-ли говорить о баптизмѣ, какъ объ опредѣленной сектѣ? Я отвѣчаю на этотъ вопросъ отрицательно. Можно говорить о баптистахъ седьмаго дня, о баптистахъ-тейферахъ, о баптистахъ шести основныхъ правилъ и т. п., но баптистовъ, какъ одной опредѣленной секты, теперь не существуетъ. Современный баптизмъ—это тотъ сказочный сѣрый волкъ, народное олицетвореніе злаго начала, который, по требованію обстоятельствъ, можетъ принимать видъ парящаго въ поднебесьѣ

орла, быстрого коня, обольстительного юноши и т. п. Объединяясь въ томъ догматическомъ положеніи, что человекъ спасается чрезъ личную вѣру въ Іисуса Христа, баптистическія секты такъ глубоко рознятся между собой, что иногда трудно бываетъ открыть между ними родство. Что, наиримѣрь, общаго между сектою субботниковъ—іудействующихъ и нашею штундою, а на самомъ дѣлѣ это двѣ родныя сестры. Сами обвиняемые назвали себя баптистами. Я не вѣрю въ искренность ихъ словъ: въ послѣдніе годы штундисты усиленно стараются слиться по имени съ баптистами, преслѣдуя тайную цѣль подвести себя подъ законъ 1879 г., которымъ предоставлена свобода отправленія богослуженія баптистамъ. То, что мы здѣсь слышали изъ устъ свидѣтелей, характеризуетъ нашихъ сектантовъ чертами свойственными штундистамъ. Мы слышали здѣсь, что они рѣшительно отвергають догматы и обряды православной церкви, на мѣсто ихъ они ставятъ свое немногосложное ученіе: „читай евангеліе, вѣруй, — и ты спасешься“. Все, что выработано въ продолженіи вѣковъ религіозной мыслью и чувствомъ православнаго народа, весь укладъ церковно-общественной жизни его, — все это огульно отрицается штундистами, все это вмѣнено ими въ вѣковое заблужденіе православнаго народа. Такъ относится штунда къ нашему духовному богатству, прибрѣтенному нами въ продолженіи нашей исторической жизни.

Что-же обѣщаютъ они намъ въ будущемъ? Позвольте здѣсь приподнять завѣсу надъ одной стороною жизни штундистовъ, которой я еще не касался. Я разумѣю соціально-политическія тенденціи штунды. Сознаю, что мнѣ придется набросить нѣкоторую тѣнь на тотъ ореолъ честности, благонамѣренности, нравственной чистоплотности, которымъ свѣтская печать украсила штундистовъ; но не думайте, г. г.

присяжные, что мои сужденія о штундистахъ внушены мнѣ интересами моей службы, моего сословія; я сужу о штундистахъ, какъ безпристрастный изслѣдователь.

Правда, — у штундистовъ нѣтъ опредѣленнаго ученія относительно соціально-политическаго строя: они говорятъ много и съ жаромъ о своей преданности интересамъ отечества, о повиновеніи правительственнымъ властямъ, о своей благонамѣренности, но съ однимъ очень растяжимымъ ограниченіемъ: „если все это не противорѣчитъ заповѣдямъ царя царей“. Какой страшный произволъ вносится этимъ ограниченіемъ въ міровоззрѣнія штундистовъ! Весь соціально-политическій строй становится предметомъ всевозможныхъ политическихъ экспериментовъ. Къ прискорбію это не теоретическія только соображенія, но выводъ сдѣланный на основаніи многочисленныхъ фактовъ изъ жизни штундистовъ. — „Зачѣмъ частная собственность? — разсуждаютъ штундисты: у апостоловъ все было общее,“ — и заводятъ коммуны, оканчивающуюся взаимнымъ обкрадываніемъ (случай имѣвшій мѣсто въ с. Дебальцево Александровскаго у.). — „У насъ нѣтъ отечества на землѣ, — восклицаетъ штундистъ: наше отечество на небѣ, о немъ нужно заботиться (Васильковка)“, — и приписываетъ въ евангеліи мнимое основаніе своего убѣжденія. — „Зачѣмъ патриотизмъ, если нѣтъ отечества? Развѣ всѣ люди не братья, развѣ Христосъ не училъ, что мы должны любить всякаго человѣка, какъ самихъ себя“ (Комисаровка), — вопрошаетъ штундистъ. — „Развѣ ап. Павелъ не училъ, восклицаетъ другой, въ намѣреніи оправдать свое распутство, что должно имѣть женъ такъ, какъ бы мы совѣмъ не имѣли ихъ (Комисаровка)“ — „Зачѣмъ давать царю солдата? — разсуждаетъ политикъ-штундистъ: въ евангеліи ясно сказано, что взяшіе мечъ отъ меча погибнутъ“. — „Люди не должны называться отцами, потому

что у нихъ одинъ Отецъ Небесный, а всѣ мы братья,“— читаетъ штундистъ наставленіе своему сыну (Музыкины хутора Херсонской губ.). Вотъ нѣсколько примѣровъ соци- ально—политическихъ воззрѣній штундистовъ. Чего въ правѣ ожидать православной русскій народъ отъ людей съ такими воззрѣніями?—Паденія нравственности, разложенія семьи, политическихъ заговоровъ и т. п.,—вотъ что при- поднесетъ намъ въ будущемъ штунда, если мы теперь не примемъ противъ нея мѣръ. Тяжелая туча повисла надъ православною русскою землею, и всѣ истинные сыны ея должны соединиться, чтобы общими усиліями разсѣять ее.

А. Дородницынъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Екаторинославской Церковно-Учительской школы по учебно-воспитательной части за 189⁶/₇ учебный годъ.

(Продолженіе *).

Учебныя задачи школы и дѣятельность ея препода- вателей.

Преподаватели школы вели занятія по программамъ, которыя, согласно требованіямъ Устава (§ 15), были ими составлены при со- дѣйствіи завѣдующаго школою, рассмотрѣны въ общемъ собраніи начальствующихъ и преподавателей школы, приняты Совѣтомъ и въ видѣ опыта осуществлены. Основаніемъ при составленіи сихъ программъ служили программы двухклассныхъ церковно-приход- скихъ школъ и указанія, данныя „Правилами для производства испытаній по духовному вѣдомству на званіе учителя или учитель- ницы одноклассной церковно-приходской школы“. Но объемъ зна- ній, указываемый вторымъ классомъ церковной школы и правила-

*) См. № 5 1898 г. наш. Вѣд.

ми для производства испытаній на званіе учителя, былъ расширенъ—особенно по церковному Уставу, гдѣ требовалось полное знакомство съ нимъ (такъ, чтобы каждый изъ воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ, былъ подготовленъ къ исполненію обязанности псаломщика), по церковному пѣнію, гдѣ имѣлось въ виду готовить воспитанниковъ къ обязанности регента для устройства церковнаго хора, и обстоятельное знакомство съ годовымъ кругомъ церковныхъ пѣснопѣній; по церковно-славянскому языку, гдѣ требовалось не только пониманіе и знакомство съ Священными книгами, указанными для двухклассныхъ церковныхъ школъ, но и достаточное знаніе всѣхъ богослужебныхъ книгъ, чтеніе ихъ псалмодическое и возможно болѣе совершенное и умѣніе пользоваться каждою изъ нихъ при богослуженіи. И по всѣмъ остальнымъ предметамъ свѣдѣнія были значительно шире требованій, предъявляемыхъ къ желающимъ получить званіе учителя. Вообще, Екатеринославская Церковно-Учительская школа, согласно требованіямъ своего Устава, соотвѣтствовала по своему курсу второклассной церковной школъ, но съ болѣе широкою программю по церковному уставу, церковному пѣнію и чтенію и педагогикѣ—въ виду приготовленія воспитанниковъ школы къ должности учителей и псаломщиковъ; и такъ какъ она имѣла готовить учителей не только для школъ грамоты, но и для церковно-приходскихъ школъ, то и по нѣкоторымъ другимъ предметамъ (какъ показано будетъ ниже, при изложеніи свѣдѣній о преподаваніи cadaго въ отдѣльности предмета) программа шире той, которая обыкновенно намѣчается для второклассныхъ школъ: по задачамъ (при различіи въ объемѣ содержанія многихъ предметовъ и общемъ направленіи) она соотвѣтствуетъ учительскимъ семинаріямъ свѣтскаго вѣдомства, и подобно тому, какъ эти послѣднія вызваны потребностію—имѣть для свѣтскихъ школъ учителей, специально къ тому подготовленныхъ и видящихъ въ томъ свое призваніе и задачу всей своей жизни, такую же потребностію обусловлена организація и Екатеринославской Церковно-Учительской школы.

Вообще же о преподаваніи должно сказать, что наставники къ своему дѣлу подготовлялись добросовѣстно, вникали въ него, выработывали возможно лучшіе приемы преподаванія, часто бесѣдуя по вопросамъ методики своего предмета съ завѣдующимъ школою,

не только не тяготясь его указаніями, но и по собственному желанію въ затруднительныхъ случаяхъ обращааясь къ нему за совѣтами и разъясненіями (согласно духу и указанію §§ 15 и 16 Устава школы). Большая часть изъ нихъ были преданы школѣ и близко вникали въ ея интересы, радуясь ея успѣхамъ и служа ей по мѣрѣ своихъ силъ. Опущенія уроковъ были крайне рѣдки и лишь по уважительнымъ причинамъ. За весь учебный годъ были пропущены уроки слѣдующими преподавателями:

Петръ Богацкій пропустилъ по обязанности регента архіерейскаго хора 5 ур.

Федоръ Ефремовъ по болѣзни 2 „

Иванъ Мотузовъ, отпущенный по дѣламъ на родину 3 „

Эти немногіе случаи опущенія уроковъ не отразились на успѣхахъ учениковъ, такъ какъ, согласно § 32 Устава, преподаватели заблаговременно увѣдомляли о томъ, что они не могутъ быть на урокахъ и о причинахъ своего отсутствія и — или сами они сообщали, чѣмъ должны быть заняты воспитанники въ ихъ отсутствіе (на урокахъ Ф. Ефремова), или по указанію завѣдующаго (§ 20) велись занятія надзирателями (на урокахъ Мотузова), или читались книги по предмету, по которому былъ урокъ (у Богацкаго), для чего по всѣмъ предметамъ школы приобрѣтены были полезныя для этой цѣли книги.

Совѣтомъ школы ежемѣсячно при дѣятельномъ участіи преподавателей разсматривались и обсуждались вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ. Вся жизнь школы при этомъ раскрывалась и обсуждались мѣры исправленія тѣхъ или другихъ воспитанниковъ, мѣры поднятія успѣховъ въ ученіи, средства для возвышенія нравственности, вопросы относительно чтенія книгъ и о законныхъ и здоровыхъ для нихъ развлеченіяхъ и др. вопросы. Иногда подобныя собранія, переходя въ педагогическія бесѣды и сообщенія по учебно-воспитательнымъ вопросамъ, не заканчивались составленіемъ журналовъ, но несомнѣнно были полезны, сближая преподавателей со школою, заинтересовывая ихъ ея жизнью и успѣхами и давая имъ сознаніе своего значенія и своей полезности

въ развитіи и успѣхахъ школы. Являлось въ результатъ душевное отношеніе къ дѣлу, а не холодное исполненіе долга, чисто формальное и только внѣшнее, и всѣ служащіе были какъ бы одна семья, связанная общностью духовныхъ интересовъ, не скрывающая другъ передъ другомъ своихъ учебныхъ промаховъ и вмѣстѣ обсуждающая способы ихъ исправленія: съ охотою при этомъ сообщались лучшія, по мнѣнію того или другого преподавателя, способы улучшенія преподаванія или воспитательной стороны школы. — Необходимо прибавить, что такая постановка дѣла восполнялась благотворнымъ влияніемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сумеона, посѣщавшаго уроки преподавателей, особенно болѣе нуждавшихся въ томъ, предлагавшаго свои руководственныя указанія по всѣмъ вопросамъ организациі школы въ учебно-воспитательномъ отношеніи и въ частности дававшаго указанія относительно постановки школы въ томъ или другомъ отношеніи предсѣдателю совѣта, а особенно завѣдующему школою, являвшемуся къ Его Преосвященству еженедѣльно съ докладами по дѣламъ школы, а иногда и по нѣскольку разъ на недѣлю; чего требовала усиленная тогда организационная дѣятельность по устройству школы, какъ въ учебномъ, такъ, и особенно, въ экономическомъ отношеніяхъ. Иногда случалось, что самъ Преосвященный требовалъ къ себѣ предсѣдателя, или, чаще, завѣдующаго для разясненія того или иного изъ возникшихъ вопросовъ школьной жизни и для разясненій и указаній по данному случаю. Такое близкое участіе Его Преосвященства въ работахъ по организациі школы и близкое знакомство съ ея положеніемъ вообще и всѣми болѣе или менѣе значительными событіями въ ея жизни въ частности, возбуждали еще болѣе энергію ея дѣятелей и вызывали желаніе выполнять возможно лучше свои обязанности.

Свѣдѣнія о состояніи обученія по каждому предмету въ отдѣльности.

Въ Церковно-Учительской школѣ центральное положеніе, согласно требованіямъ Устава, заняли тѣ предметы, которые, кромѣ общаго своего образовательнаго значенія, имѣютъ *спеціальное значеніе* для лицъ, подготовляющихся къ дѣлу учительства въ церковной школѣ:

и къ обязанности псаломщика. Такими предметами являются: церковный уставъ, церковное пѣніе, славянскій языкъ и дидактика, а за ними уже слѣдуютъ другіе предметы, опредѣляясь ими по своимъ задачамъ и направленію и стремясь развить питомцевъ школы умственно и нравственно.

Церковный Уставъ съ изясненіемъ Богослуженія (5 уроковъ: въ I-мъ классѣ — 3, во II-мъ — 2 урока).

Учебникомъ была книга Свирѣлина. Но этотъ учебникъ былъ значительно дополненъ свѣдѣніями, сообщенными при изученіи Богослуженія по церковнымъ книгамъ на урокахъ или во время подготовки въ послѣобѣденное время къ богослуженію очередной группы; преподаватель подготовлялъ также и къ Богослуженіямъ великихъ праздниковъ (Рождества Христова — остающуюся часть воспитанниковъ, а къ первой недѣлѣ Великаго поста и первымъ днямъ Пасхи и Страстной недѣлѣ — всѣхъ. Такъ какъ служеніе въ это время имѣетъ наибольше особенностей и притомъ болѣе трудныхъ для усвоенія, то никто изъ воспитанниковъ не былъ на это время отпускаемъ домой, — только съ третьяго дня Пасхи они были отпущены). При такой постановкѣ дѣла учебникъ былъ только подробнымъ конспектомъ того, что изучалось практически, при исполненіи должности очередныхъ псаломщиковъ въ Крестовой церкви при Архіерейскомъ домѣ. Изученіе шло тѣмъ усгѣшнѣе, что преподаватель этого предмета былъ человекъ опытный въ своемъ дѣлѣ (бывшій раньше 6 лѣтъ псаломщикомъ), обстоятельно его изучившій по лучшимъ изслѣдованіямъ богословской литературы, прежде изданнымъ и новѣйшимъ, и слѣдившій за рѣшеніемъ недоумѣнныхъ случаевъ церковной практики, предлагавшимся въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ и др. изданіяхъ, а главное — преданный дѣлу, искренно желавшій научить воспитанниковъ всему, что нужно для псаломщика, и всегда готовый (а не только на урокахъ) прійти къ нимъ на помощь, и когда другіе преподаватели пользовались отдыхомъ (на праздникахъ Рожд. Христова и Пасхи, на первой и послѣдней недѣлѣ Великаго поста) — онъ былъ за работою. Въ частности, при изученіи Церковнаго Устава, особенное вниманіе воспитанниковъ было обращено: 1) на содержаніе, время и

мѣсто употребленія всѣхъ богослужебныхъ книгъ и въ особенности обстоятельно изучалось содержаніе Типикона; 2) на порядокъ отправленія церковныхъ службъ всѣхъ видовъ, какъ принадлежащихъ къ постоянному недѣльному ряду богослуженій, такъ и особенныхъ, перядовыхъ службъ; 3) должное вниманіе обращалось и на обрядовую сторону каждаго богослуженія; 4) разъяснялось символическое значеніе богослужебныхъ дѣйствій; 5) обращалось серьезное вниманіе и на все то, что составляетъ непремѣнную обязанность псаломщика, — причемъ преподаватель обращалъ вниманіе и на тѣ обязанности, которыя часто псаломщику и не извѣстны, какъ ихъ обязанности, и вызываютъ недовольство, если предъявляются къ нимъ священниками: приготовить для литіи всенощное блюдо для благословенія хлѣбовъ, просфоры, пшеницу, вино и елей; найти и положить на аналогій праздничную икону; или: приготовить жаровню съ горящими угольями, ладонъ, кадило, облаченіе для священника; не считать для себя униженіемъ и то, если окажется необходимымъ зажечь свѣтильники и съ благословенія священника открыть благовѣсть къ богослуженію, — и во всякомъ случаѣ научить служителя церковнаго, когда и какъ производить звонъ (между воспитанниками были даже весьма искусные въ этомъ дѣлѣ); или: при входѣ священника въ храмъ, когда онъ облачится въ священныя одежды и откроетъ царскіе врата, подать свѣчу и кадило, а за сямъ уже на клиросѣ читать и пѣть при совершеніи всенощнаго бдѣнія все положенное въ уставномъ порядкѣ. И при изученіи отдѣла частнаго богослуженія (курсъ второго класса) требовалось, чтобы воспитанники ясно представляли порядокъ того или другого чинопослѣдованія и умѣли свободно излагать самый чинъ по Тробику. И въ этомъ случаѣ указывалось и разъяснялось, въ чемъ состоитъ обязанность псаломщика относительно приготовленія всего того, что касается обрядовой стороны даннаго чинопослѣдованія, — исполненіемъ чего псаломщикъ показалъ бы сознаніе своего положенія и смиреніе, которое преимущественно должно быть свойственно псаломщику, какъ младшему члену клира, и что вызоветъ со стороны православныхъ не нареканія на него и насмѣшки (чего нерѣдко боятся современные образованные псаломщики), но уваженіе къ нему и сочувствіе: выяснялось, что чванливость, такъ несоотвѣтствующая низшему члену клира, не-

послушаніе священнику, стремленіе считать себя равнымъ ему и избѣгать исполненія болѣе простыхъ обязанностей, которыя можно возложить на церковнаго сторожа, хотя бы самъ псаломщикъ могъ лучше ихъ выполнить (да не всегда толковый и понимающій дѣло служитель и окажется на липо),— вотъ что очень часто вызываетъ справедливое недовольство противъ псаломщика, не разумѣющаго своего призванія и положенія и опирающагося на свои мнимыя права, а не его исполнительность, простота и скромность.—Посѣщеніе богослуженія по очереди (по 7 человекъ: 2—второго и 5—перваго класса) два раза въ недѣлю (кромѣ ихъ ознакомленія съ богослуженіемъ въ воскресные и праздничные дни, когда всѣ бывали въ церкви), давало имъ твердыя практическія знанія: они читали и пѣли, сперва подъ руководствомъ учителя устава, а потомъ и безъ посторонней помощи отыскивали въ богослужебныхъ книгахъ то, что предписывается уставомъ касательно отправленія службы въ разное время года. Но всегда вмѣстѣ съ воспитанниками присутствовалъ при богослуженіи и надзиратель школы, могущій дать нужныя указанія, еслибы дежурные ученики II-го класса затруднялись въ чемъ-нибудь. Воспитанники знакомились прежде всего съ чинопослѣдованіемъ богослуженія седмичнаго и съ тѣми измѣненіями, какія получаютъ эти службы на каждый день недѣли и на каждое число мѣсяца; потомъ праздниковъ и далѣе—требъ. Они учились отличать измѣняемыя части богослуженія отъ неизмѣняемыхъ и умѣли отыскивать тѣ и другія въ богослужебныхъ книгахъ. Но необходимо, къ сожалѣнію, добавить, что воспитанники второго класса, недостаточно подготовленные въ предыдущій учебный годъ, не успѣли, какъ слѣдуетъ, познакомиться еще съ одною весьма важною обязанностью — съ церковнымъ писмоводствомъ, насколько оно возлагается на псаломщика. Эту сторону въ изученіи Устава предстоитъ восполнить настоящему году. Необходимо было бы также обратить вниманіе при изученіи богослуженія еще и на то, чтобы воспитанники Церковно-Учительской школы знакомились съ возрженіями, какія дѣлаютъ сектанты относительно Богослуженія Православной Церкви и его обрядовой стороны и съ тѣмъ, что долженъ отвѣтить православный христіанинъ. Но эта задача можетъ получить надлежащее рѣшеніе, когда школа Церковно-Учительская будетъ дополнена

курсомъ миссіонерскихъ знаній, что зависитъ отъ прибавленія уроковъ для изученія объясненія богослуженія, а это въ свою очередь обусловлено открытіемъ третьяго класса школы.

Примѣчаніе. Совмѣстно съ Церковнымъ Уставомъ преподавались элементарныя свѣдѣнія изъ Пасхалии: о порядкѣ исчисленій, какъ узнавать день Св. Пасхи и зависящихъ отъ нея подвижныхъ праздниковъ, понятіе о великомъ индиктионѣ, объ индиктѣ, кругѣ солнца, вруделѣтѣ, кругѣ луны, основаніи, епактѣ, ключевой буквѣ и порядкѣ отысканія рядоваго числа въ данное время года по гласовымъ столпамъ.

Церковное пѣніе (6 уроковъ: 3 — въ I-мъ и 3 — во II-мъ классѣ).

Преподаваніе церковнаго пѣнія имѣло цѣлью: а) научить воспитанниковъ Церковно-Учительской школы возможно свободнѣе читать церковную ноту по синодальнымъ изданіямъ и вообще свободно и самостоятельно разбирать нотныя духовно-музыкальныя пѣснопѣнія; б) усвоить употребляемое въ церковномъ богослуженіи пѣніе, особенно осмогласіе: „Господи воззвахъ“ и „Богъ-Господь“ и Ирмосы. А въ виду того, что воспитанники готовились и къ учительской дѣятельности, учитель пѣнія старался дать воспитанникамъ школы методическія свѣдѣнія и навыки въ обученія церковному пѣнію въ начальныхъ церковныхъ школахъ и для устройства хоровъ. При изученіи церковныхъ пѣснопѣній, учитель держался церковной практики: что исполнялось въ церкви, то подготавливалось и на урокахъ въ классѣ (тѣмъ болѣе, что онъ не имѣлъ времени регулярно подготавливать въ послѣобѣденное время очередныя группы къ пѣнію въ церкви), такъ что изученіе мелодій въ классѣ служило приготовленіемъ къ пѣнію въ церкви. При многократномъ повтореніи церковныхъ мелодій, и въ классѣ, и въ церкви, онѣ усваивались достаточно прочно. При изученіи гласовъ на „Господи воззвахъ“ для воспитанниковъ обязательно было изученіе 1-й стихиры каждаго гласа съ распѣвомъ, а также и воскреснаго тропаря на „Богъ-Господь“. На урокахъ послѣобѣденныхъ изучалась желающими изъ воспитанниковъ игра на скрипкѣ (2 урока въ недѣлю), причѣмъ по теоріи и гармоніи музыки были сообщены элементарныя свѣдѣнія, необходимыя регенту при разучиваніи церковныхъ пѣснопѣній (по Альбрехту). Въ церкви на богослуженіи ежедневно очередная группа воспитанниковъ испол-

няла хоровое пѣніе, приче́мъ группировались они такъ, чтобы между ними были удовлетворительно понимающіе пѣніе и могущіе исполнять обязанности регентовъ. Изъ воспитанниковъ, достаточно понимающихъ церковное пѣніе и имѣющихъ хорошіе голоса, былъ составленъ лѣвый хоръ, который пѣлъ и при Архіерейскомъ служеніи, а въ тѣ праздничные дни, когда архіерейскій хоръ почему-либо отсутствовалъ, воспитанники сами выполняли все пѣнопѣнія службы. И хотя учитель пѣнія, слишкомъ тогда обремененный занятіями, не могъ бывать на клиросѣ съ воспитанниками не только въ праздничные дни, но и въ будни (чтобы прослѣдить, какъ идетъ у нихъ пѣніе въ церкви), но между ними были настолько понимающіе пѣніе и умѣлые въ искусствѣ устроить хоръ и управлять имъ, что этотъ недостатокъ былъ въ значительной мѣрѣ восполненъ. Необходимо указать еще и на то, что руководство спѣвками, а отчасти и пѣніемъ въ церкви, особенно въ дни, когда богослуженіе имѣло значительныя отличія отъ обыкновеннаго (напримѣръ, въ недѣлю Страстной седмицы), бралъ на себя преподаватель церковнаго устава.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— *Какихъ правилъ слѣдуетъ держаться священникамъ, когда лица еврейской вѣры заявляютъ желаніе принять св. крещеніе.*

1) По указу Святѣйшаго Синода отъ 20 февраля 1840 года, священники не могутъ совершать крещеніе надъ евреями безъ испрашивания разрѣшенія отъ своего епархіальнаго начальства. 2) Правительствующій Сенатъ, относительно порядка приготовленія инновѣрцевъ къ принятію православной вѣры и относительно совершенія надъ ними крещенія, по обряду ея, таинства св. крещенія, указомъ отъ 22 января 1862 г. (Указъ Св. Синода отъ 13 марта 1862 г. за № 1023), въ измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ, опредѣлялъ: 1) надъ малолѣтними евреями, магометанами и язычниками, недостигшими 14-лѣтняго возраста, совершается таинство св. крещенія по обряду православной вѣры не иначе, какъ съ согласія ихъ родителей или опекуновъ, изъявленнаго

письменно. Изъятія изъ сего правила могутъ быть допускаемы лишь по усмотрѣнію важныхъ къ тому причинъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. 2) Надъ иновѣрцами, достигшими уже 14-ти лѣтняго возраста, таинство св. крещенія можетъ быть совершаемо и безъ согласія ихъ родителей или опекуновъ, если будетъ съ совершенною достовѣрностію приведено въ извѣстность, что сами обращающіеся желаютъ и требуютъ присоединенія къ Церкви Православной и что они имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ ея догматахъ и ученіи. 3) Недостигшіе совершеннолѣтія, т. е. 21 года, иновѣрцы, которые готовятся къ св. крещенію по обряду Церкви Православной, наставляются во всѣхъ существенныхъ основаніяхъ вѣры въ теченіе 6 мѣсяцевъ; для наставленія же иновѣрцевъ совершеннолѣтнихъ остается древній сорокадневный срокъ, съ допущеніемъ, какъ прежде, такъ и теперь, и болѣе краткаго, по нуждѣ и смотря по успѣхамъ наставляемаго.

Примѣчаніе. Установленный въ сей статьѣ 6-мѣсячный срокъ не долженъ быть принимаемъ въ смыслъ срока непреложнаго; при этомъ должны быть принимаемы въ соображеніе какъ понятія, такъ и степень убѣжденія обращающагося.

4) Опасно больные иновѣрцы всякаго возраста могутъ, по желанію ихъ, быть крещены безъ промедленія съ соблюденіемъ установленныхъ Церковію правилъ и съ тѣмъ: а) чтобы къ крещенію такихъ лицъ было приступаемо не прежде, какъ по надлежащемъ, совершенно надежномъ удостовѣреніи, что они находятся не въ состояніи безпамятства, лишаящаго ихъ возможности выразить съ сознаниемъ и разумѣніемъ свою волю; б) чтобы о совершеніи такого крещенія по нуждѣ было безотлагательно доносимо епархіальному начальству, и в) чтобы новокрещеннаго въ такихъ обстоятельствахъ, буде онъ выздоровѣетъ, епархіальное начальство поручало благонадежному духовному лицу для назиданія и утвержденія въ христіанствѣ. 5) Обрядъ таинства св. крещенія долженъ быть совершенъ надъ иновѣрцемъ въ Церкви (за исключеніемъ случаевъ болѣзни иновѣрца) и всегда въ присутствіи благонадежныхъ свидѣтелей или ближайшаго мѣстнаго начальства. Прежде началія сего священнаго обряда, какъ священно-служители, должны начатія сего священнаго обряда, какъ священно-служители, должны присутствовать при немъ, должны тщательно удостовѣриться, что

иновѣрецъ принимаетъ крещеніе добровольно и съ должнымъ разумѣніемъ, и безъ сего убѣжденія ни въ какомъ случаѣ не совершается и не допускается крещеніе. По совершеніи сего священнаго обряда, присутствовавшей при немъ ближайшей мѣстной начальниѣкъ обязанъ засвидѣтельствовать собственноручно совершеніе Обряда крещенія въ метрической книгѣ. Дѣла сего рода, по установившейся практикѣ („Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ“. Изданіе Синодальной типографіи 1890 г.), производятся такимъ образомъ: ищущій крещенія самъ лично или чрезъ свое начальство (особенно, если принадлежитъ къ военному или гражданскому вѣдомству) подаетъ Епархіальному Преосвященному или въ Консисторію прошеніе о дозволеніи ему, вслѣдствіе искренняго убѣжденія въ истинности христіанской вѣры — восточно-православнаго исповѣданія и ложности его прежней, принять св. крещеніе по обрядамъ Православной Церкви. Консисторія предписываетъ указомъ священнику того прихода, въ которомъ проживаетъ ищущій крещенія, по испытаніи совѣсти просителя, если не встрѣтитъ сомнѣній: а) научить его символу вѣры, десяти заповѣдямъ и Молитвамъ: Господней, Богородичной и другимъ; б) отобрать отъ него письменное показаніе о томъ, гдѣ онъ родился и отъ какихъ именно родителей, гдѣ они проживаютъ нынѣ и по какимъ документамъ; женатъ онъ или холостъ, если женатъ, то гдѣ жена находится, также и дѣти, если они есть, и какого вѣроисповѣданія; искренно ли онъ желаетъ принять Святую Православную вѣру и содержать оную до конца жизни неизмѣнно, и не притворно ли, только ради какихъ видовъ и пристрастій, желаетъ онъ принять христіанство, и в) о послѣдующемъ донести Консисторіи, съ представленіемъ его послужнаго свиска или паспорта и показанія. Ищущій крещенія, если состоитъ на службѣ военной или гражданской, вмѣстѣ съ прошеніемъ въ Консисторію, долженъ представить и разрѣшеніе своего начальства. По наученіи новообращеннаго символу вѣры, заповѣдямъ и необходимымъ молитвамъ, священникъ рапортомъ доноситъ объ этомъ Консисторіи и представляетъ на испытаніе его самого въ преподанномъ ему ученіи. Если на испытаніи окажется онъ достаточно наученнымъ вѣрѣ и закону христіанскому,

Консисторія новымъ указомъ предписываетъ тому же священнику взять съ новообращеннаго письменное обязательство въ томъ, что онъ неизмѣнно пребудетъ членомъ Святой Православной Каѳолической Церкви до конца жизни; затѣмъ, въ какой-либо праздничный или воскресный день, совершить надъ нимъ таинство крещенія, предъ литургіею, со всевозможною публичностію; внести крещеніе въ метрическую книгу; затѣмъ, въ тотъ же, или слѣдующій воскресный, или праздничный, день удостоить ногокрещеннаго Св. Причастія и, наконецъ, объ исполненіи всего этого донести рапортомъ Консисторіи. При чемъ представляется и отобранное отъ новокрещеннаго письменное обязательство въ неизмѣнномъ сохраненіи Православной вѣры, вмѣстѣ съ выпискою изъ метрической книги. При записи крещенія новообращенныхъ въ метрическую книгу всегда дѣлается ссылка на указъ Консисторіи, на основаніи котораго совершено крещеніе. (Сарат. Епарх. Вѣд.).

— *Преимущество духовнаго званія.* Въ старое время каждый воспитанникъ духовно-учебнаго заведенія стремился къ одной цѣли — къ поступленію на приходъ. Нынѣшніе воспитанники семинарій не считаютъ священство послѣдней цѣлію своихъ желаній и не прочь при удобномъ случаѣ порвать всякую связь съ званіемъ, къ которому принадлежитъ по рожденію. Да и родители ихъ, священники, не считаютъ большимъ благомъ для своихъ дѣтей священство на приходѣ, что видно изъ того, что дѣтей своихъ они отдаютъ не въ духовно-учебныя заведенія, а въ свѣтскія, напр., въ гимназіи. По мнѣнію одного, какъ видно, тоже когда-то принадлежавшаго къ духовному званію лица, но вышедшаго изъ него, это — роковая ошибка и духовныхъ воспитанниковъ и ихъ отцовъ. Въ статьѣ: „Вѣкъ живи — вѣкъ учись“ (Кишин. Еп. Вѣд. 1897, 17) онъ говоритъ: „Долгіе опыты жизни, многократныя странствованія по разнымъ мѣстамъ нашего обширнаго отечества дали мнѣ возможность видѣть людей, вышедшихъ изъ духовнаго сословія, на разныхъ поприщахъ жизни. И то, что я видѣлъ и слышалъ о жизни и дѣятельности лицъ, получившихъ образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и потомъ перешедшихъ на службу въ другія вѣдомства, приводитъ меня къ глубокому убѣжденію въ томъ, что воспитаннику духовно-учебнаго заведенія лучше и удобнѣе лично для себя и для пользы святаго дѣла — блага ближнихъ оставаться

въ своемъ званіи и состояніи“, — идти въ священники. Всякій батюшка, городской ли онъ, сельскій ли, обязательно имѣетъ свое хозяйство, которое и доставляетъ ему безбѣдныхъ средства существованія. Батюшка имѣетъ вастолько опредѣленный кругъ обязанностей, что задумываться ему особенно и нечего. Отношенія его къ людямъ настолько просты и немалозложны, что онъ никогда не можетъ быть поставленъ въ безвыходное, какъ говорить, положеніе. А Господь Богъ, Коему онъ предстоитъ въ служеніи ежедневно, настолько подкрѣпляетъ Своего служителя Своею благодатію, что случаи пятидесятилѣтнихъ юбилеевъ служенія въ санѣ священника весьма часты. Священники, прослужившіе съ честію по 50 лѣтъ, продолжали и продолжаютъ служить бодро... Гдѣ возможны такіе продолжительные сроки служенія?.. И что особенно цѣнно и имѣетъ громадное значеніе для человѣка, — это то, что человѣкъ имѣетъ твердую почву подъ ногами, прикрѣпленъ къ приходу и, при нѣкоторой аккуратности и добросовѣстности служенія, до своей старости имѣетъ прочную осѣдлость, слѣдовательно, все, что дѣлаетъ, дѣлаетъ въ твердой надеждѣ на то, что онъ не останется безпріютнымъ горемыкой. Кто имѣетъ опредѣленный кусокъ хлѣба, кто никогда не задумывается о прочности своего положенія, тотъ, конечно, не можетъ и понять, что значить имѣть прочность положенія. Но если кого утлая служебная ладья уносила иной разъ въ открытое море, и ему казалось тягостнымъ его положеніе, тотъ пойметъ, какъ хорошо быть прочно прикрѣпленнымъ къ мѣсту служенія. Какъ въ то время покажется спокойнымъ, милымъ и прочнымъ жребій сельскаго священника, чуждаго городской суеты, суетки и интригъ! „Положеніе сельскаго священника авторъ считаетъ лучше положенія академическаго воспитанника, поступившаго на духовно-училищную службу. „Маломальски порядочный сельскій священникъ никогда безъ мѣста не будетъ, — это безспорная истина. Это сознаніе, затѣмъ, — нѣкая собственность, въ видѣ дома, скота и проч. даетъ ему преимущество предъ воспитанникомъ академіи, поступившимъ, напр., на духовно-училищную службу; ибо таковой воспитанникъ, по истеченіи 8—10 лѣтъ службы, едва-едва сколотитъ (и то едва ли) одну—другую тысячку про черный день. Большею же частію онъ перебивается съ копѣйки на копѣйку, не зарабатывая ничего въ

прокъ. И грустно, и больно, и обидно за такихъ людей, когда видишь ихъ въ постоянной нуждѣ, тогда какъ священники поне-многу устраиваются на своихъ мѣстахъ. Неизмѣнно то явленіе, что священникъ является собственникомъ дома, владѣльцемъ земли; точно также неизмѣнно, что учитель семинаріи почти всегда является вѣчнымъ искателемъ квартиры“. Положеніе учителя семинаріи, права, становится все болѣе и болѣе незавиднымъ и на одно штатное семинарское жалованье можно жить только впроголодь; нужды постороннія занятія и источники, т. е. нужно жечь свѣчку съ двухъ концовъ. Но авторъ ставитъ положеніе священника лучшимъ не только въ сравненіи съ положеніемъ свѣтскихъ преподавателей семинарій, но и съ положеніемъ даже врачей, директоровъ гимназій и народныхъ училищъ, — и во многомъ его сужденія вѣрны, хотя не безъ преувеличеній.

(Костромск. Еп. Вѣд. 1897 г. № 19).

Хроника Епархіальной жизни.

8-го Февраля, Воскресенье, Его Пресвященство, Преосвященнѣйшій Сусеонъ, изволилъ совершать Божественную литургію въ Крестовой Церкви въ сослуженіи — ключаря собора протоіерея М. Знаменскаго, священника Ѳ. Россинскаго, и іеромонаховъ — Платона и Пахомія.

15-го Февраля, Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Крестовой Церкви въ сослуженіи: ключаря собора протоіерея М. Знаменскаго, священника Н. Рубавистаго, и іеромонаховъ Платона и Василія. За литургіей рукоположенъ во іерея діаконь Іона Чайкинъ.

Въ тотъ-же день, въ Каѳедральномъ соборѣ совершена вечерня и обычно бываемое предъ великимъ постомъ прощаніе, предъ которымъ Его Преосвященствомъ произнесено слово.

17-го Февраля, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сусеонъ, въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи град-

скаго духовенства, совершалъ панихиду по въ Бозѣ почившихъ Высокопреосвященныхъ Митрополитахъ: Сергіѣ Московскомъ и Михаилѣ Сербскомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Библиографическая замѣтка.

Добровольныя пожарныя дружины. (Руководство къ образованію дружинъ и способы тушенія пожаровъ). С.-Петербургъ. 1898 г. Цѣна 35 к.

Подъ такимъ названіемъ изящно издана книга, составленная дѣйствительнымъ членомъ соединеннаго Россійскаго Пожарнаго Общества *Θ. Э. фонъ-Ландэзенемъ* ¹⁾.

Книжка эта поступила недавно въ редакцію „Тверскихъ Епарх. Вѣд.“, и почти одновременно съ этимъ былъ напечатанъ весьма правдивый отзывъ о ней въ „Симбирск. Губ. Вѣд.“, откуда и приводимъ его здѣсь безъ измѣненія.

„Книга эта заполнила весьма важный пробѣлъ въ нашей специальной литературѣ. Написанная простымъ, понятнымъ и для малограмотнаго русскаго крестьянина языкомъ, прекрасно иллюстрированная книжка, при своей дешевизнѣ (35 коп.), несомнѣнно, займетъ принадлежащее ей по праву мѣсто въ народныхъ библиотекахъ, сельскихъ школахъ и на письменномъ столѣ каждаго интересующагося дѣломъ борьбы съ ужаснымъ врагомъ благосостоянія русской деревни—„краснымъ пѣтухомъ“, какъ окрестилъ пожаръ нашъ народъ.

„Авторъ книги видитъ спасеніе деревни отъ пожара въ устройствѣ добровольныхъ пожарныхъ дружинъ, въ этихъ,

¹⁾ Складъ изданія у автора, въ Петербургѣ, Троицкая ул., д. 3, кв. 4.